

Ань Цзыци улыбнулся, но промолчал, лишь поднял чашу с вином, словно что-то его беспокоило и он не мог решиться.

— Брат Цзыци, раз уж ты приехал в Дунъян, может, расскажешь что-нибудь интересное? — спросил князь Цинь Юй.

— Ваше Высочество...

— Что, я больше не твой брат Боя? — пошутил Цинь Юй.

Ань Цзыци обладал широкой душой и свободным нравом, но всегда был скован осторожностью и сдержанностью, присущими выходцам из аристократических семей. Сидя здесь, он, вероятно, чувствовал себя ещё более неловко, чем сам князь.

— Хе-хе... — тихо рассмеялся Ань Цзыци и ответил:

— Будь то Ваше Высочество или брат Боя, у Цзыци есть несколько искренних слов, которые он хотел бы вам сказать.

— Искренние слова? — кивнул Цинь Юй, бросив на него взгляд. — Говори.

— Ваше Высочество... — вздохнул Ань Цзыци, отведя взгляд в сторону окна. — Как бы ни старались успокоить народ в Дунъяне, это всё равно остаётся беспокойным местом в царстве Цзинь.

Проблемы Дунъяна заключались не только в управлении чиновниками, но и в стихийных бедствиях. Пока не будет устранена угроза наводнений, у народа не будет спокойной жизни. Опора только на налоги царства Цзинь не может быть долгосрочным решением, особенно теперь, когда Дунъян стал границей, защищающей столичную область и царство Чжао.

— Действительно, — согласился Цинь Юй с ноткой сожаления в голосе. — Тот факт, что ты задумываешься об этом, уже говорит о твоём сочувствии к народу и понимании забот правителя.

Он прекрасно понимал, что имел в виду Ань Цзыци, но борьба с наводнениями была сложной задачей, и за последние десятилетия императорский двор не добился никаких успехов. Цинь Юй долго обсуждал это с господином Чжао, и оба пришли к выводу, что решение проблемы займёт не один год.

— В таком случае, почему бы не переселить народ в другие округа, чтобы избавить его от страданий?

Переселить в другие округа! Цинь Юй внутренне вздрогнул. Похоже, у Ань Цзыци действительно было что сказать. Он слегка выпрямился и с улыбкой спросил:

— Что ты имеешь в виду, Цзыци?

— Ваше Высочество знает о военных поселениях?

— Конечно.

На границах часто создавались военные поселения, но армия Северной границы находилась в крайне холодном регионе, и, несмотря на наличие поселений, они не приносили большой пользы, продолжая требовать огромных расходов из казны царства Цзинь.

— Ты предлагаешь создать военные поселения на границе Дунъяна?

— Не на границе, а во всём округе Дунъян, — с блеском в глазах ответил Ань Цзыци.

Цинь Юй слегка приподнял брови, взял чашу с вином и спросил:

— Как именно?

— Основные наводнения в Дунъяне происходят к востоку от Кайяна. Если народ будет сеять зерно там, то в лучшие годы удастся собрать лишь половину урожая. Но как прокормить столько людей в округе Дунъян? Поэтому лучше переселить народ в другие округа, а земли к западу от Кайяна объединить с округом Янь, а к востоку — создать военные поселения.

Ань Цзыци говорил медленно, наблюдая за выражением лица князя Цинь. Тот слушал спокойно, не проявляя никаких эмоций, и, когда Ань Цзыци замолчал, жестом указал ему продолжить.

— Во-первых, благодаря дисциплине армии можно расчистить земли, что значительно увеличит площадь посевов. Даже если урожай будет небольшим, его всё равно хватит для снабжения войск. Во-вторых, солдаты под командованием Вашего Высочества преданы и никогда не допустят народных восстаний. В-третьих, на границе Дунъяна обязательно должна быть армия. Если в мире произойдут перемены, войска смогут выступить из Дунъяна, а провизия будет поступать прямо с места, а не из округа Янь.

— Хм... — кивнул Цинь Юй и спросил:

— Куда переселять народ?

— В округ Янь, где много королевских земель, которые можно распределить среди народа. Также есть округа Цидун, Циси и недавно присоединённый округ Фэнцзян — все они малонаселённые и подходят для переселения.

— А если народ будет недоволен и не захочет переезжать?

— Ваше Высочество может освободить их от налогов, и тогда многие согласятся. А тех, кто всё равно откажется... — Ань Цзыци поклонился и твёрдо сказал:

— Нужно заставить.

Этот богатый аристократ оказался довольно решительным! Цинь Юй на мгновение задумался. Сложность заключалась не только в том, что некоторые не захотят переезжать, но и в необходимости найти человека, способного договориться с аристократическими семьями и осуществить этот план.

Новая политика только начала приносить плоды, а в округах и деревнях всё ещё господствовали аристократические семьи. Такое масштабное переселение неизбежно затронет их интересы, поэтому необходимо, чтобы этим занимался человек, способный договориться с ними.

— Цзыци, ты, должно быть, давно разработал этот план. Почему не предложил его раньше?

— Я хотел представить его в начале года, когда выбирали чиновников, но затем выборы были отложены, и я решил подождать, — почтительно ответил Ань Цзыци.

Но Цинь Юй не поверил, что всё так просто.

— Цзыци, ты не сказал мне всей правды.

— Ваше Высочество... — лицо Ань Цзыци изменилось, и он тихо произнёс:

— Клан Ань не хочет вмешиваться в военные дела.

Цинь Юй вдруг всё понял. Он изначально считал Ань Цзыци подходящим кандидатом, но теперь отверг эту идею. В глубине души он тоже не хотел, чтобы клан Ань вмешивался в военные дела.

— Если у тебя есть такой план, можешь ли ты предложить кого-то, кто справится с этой задачей?

— Нет, — покачал головой Ань Цзыци.

Именно поэтому он долго колебался и не говорил об этом. Сам он не мог взять на себя эту ответственность, а рекомендация любого другого человека могла привести к новым проблемам.

— Тогда я поищу сам, — с улыбкой сказал Цинь Юй.

Он понимал, что думал Ань Цзыци, и у него уже было два кандидата.

Ваше Высочество князь Цзинь не хотел, чтобы аристократические семьи снова вмешивались в военные дела, но он мог позволить переселенцам переселяться, а военным поселениям — создаваться.

Солнце уже прошло зенит, и наступил полдень. Цинь Юй взглянул на время и вместе с Ань Цзыци покинул это увеселительное заведение. На улице их встретил холодный воздух. Цинь Юй смотрел на толпу людей, глубоко вздохнул.

— Я пришёл сюда, чтобы отдохнуть, но ты бросил мне такой сложный вызов. Я ещё обдумываю это, после Нового года вызову тебя в Далян для подробного обсуждения.

— Да, Ваше Высочество. Может, проводить вас?

— Нет, я прогуляюсь один, — махнул рукой Цинь Юй и сделал шаг.

— Ваше Высочество... — Ань Цзыци подошёл ближе и с улыбкой сказал:

— Лучше я сопровожу вас!

Если с князем Цзинь что-то случится в Дунъяне, Ань Цзыци не смог бы взять на себя такую ответственность.

Цинь Юй взглянул на его обеспокоенный взгляд, вздохнул и кивнул:

— Ладно, тогда пойдём вместе.

На улице было многолюдно, повсюду чувствовалась предновогодняя радость. Цинь Юй понимал, что если план с военными поселениями будет реализован, Дунъян изменится, и Кайян больше не будет обычным окружным городом, а станет крепостью, как Сюаньчэн.

На мгновение Цинь Юй почувствовал пустоту. Он украдкой взглянул на Ань Цзыци, чьи одежды развевались на ветру, придавая ему изысканный вид. В столице или Даляне такой человек мог бы привлечь внимание множества аристократических девушек и юношей.

— Цзыци, ты разбираешься в военном деле? — вдруг спросил Цинь Юй.

— Немного.

Снова «немного», — внутренне усмехнулся Цинь Юй. Ань Цзыци смог разглядеть преимущества военных поселений и проблемы, связанные с армией в Дунъяне, значит, он разбирается в военной стратегии.

— Такой образованный и умелый, Цзыци, Дунъян тебе тесен.

— Ваше Высочество... — Ань Цзыци вздрогнул и резко обернулся.

Цинь Юй остановил его руку, не дав ему произнести слова верности:

— Цзыци, в тебе скрыт огромный потенциал, зачем так осторожничать? Разве я тот, кто завидует чужим талантам?

— Когда человек теряет свою природу, он становится скучным, — с грустью произнёс Цинь Юй, вспомнив жреца Наньгун, которого заставили стоять на коленях перед ним. Это действительно было скучно!

Ань Цзыци, глядя на внезапно раскрывшегося князя Цзинь, почувствовал облегчение. Брат Боя, если бы мы встретились случайно, мы бы стали близкими друзьями.

Уезд Цю

Перед одинокой могилой Нянь Цзыпина была воткнута догорающая палочка благовоний. Увидев это, Цинь Юй понял, что жрец Наньгун уже был здесь.

— Я всё же нарушил своё слово и не смог защитить твою мать, — тихо произнёс он.

Северный ветер пролетал через лес, издавая печальный звук. Цинь Юй не знал, было ли это упрёком Нянь Цзыпина или прощением. Ведь после смерти ничего не остаётся, и это чувство вины, вероятно, скоро исчезнет.

Он сел на коня и направился к могиле матери и сына из семьи Сун. Там стоял жрец Наньгун, его одежда развевалась на холодном северном ветру, и невольно хотелось спросить, не замёрз ли он.

Наньгун Юйлян услышал стук копыт и обернулся. Князь Цзинь стоял на коне, его взгляд на мгновение дрогнул, а затем он улыбнулся.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Не стоит церемоний.

Он прошёл мимо него и остановился перед могилой матери и сына. С Нянь Цзыпином он ещё мог что-то сказать, но с этой парой он молча смотрел на могилу.

С лёгким вздохом он, не оборачиваясь, сказал Наньгун Юйляну:

— Юйлян, в тот день я ошибся, прошу тебя понять.

— Юйлян не смеет, — поклонился Наньгун Юйлян.

Хе-хе... Как же это скучно, — подумал Цинь Юй, повернувшись к нему и подняв его руку. — Жрец, так ты меня унижаешь.

Слова по-прежнему были неприятны, но взгляд князя Цзинь был искренним, и в нём читалась редкая искренность.

Наньгун Юйлян тоже вздохнул и сказал ему:

— На самом деле, я восхищаюсь истинными намерениями Вашего Высочества, но не понимаю, почему вы так часто насмехаетесь надо мной и не можете быть откровенным.

На холодном ветру князь Цзинь слегка замешкался. Он всё ещё не знал, как ответить на слова жреца, поэтому долго молчал.

— Наверное, я восхищаюсь тобой и нахожу это забавным.

Почему он не может быть откровенным, он не знал. Почему он так часто насмехается, он тоже не знал. Но его восхищение этим человеком было искренним, и ему действительно было интересно.

Наньгун Юйлян улыбнулся, и в его сердце что-то прояснилось. Но такой человек, как князь, действительно вызывал жалость!

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451077>